

К БИОГРАФИИ ЕПИСКОПА АНТОНИЯ (ФЛОРЕНСОВА)

Священник Николай Солодов

кандидат физико-математических наук
старший преподаватель кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300 Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
nsolodov@gmail.com

Для цитирования: Солодов Н., свящ. К биографии епископа Антония (Флоренсова) // Богословский вестник. 2022. № 1 (44). С. 186–219. DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.010

Аннотация

УДК 2-335

В статье уточняются по архивным данным и малоизвестным опубликованным источникам отдельные черты биографии одного из необычных архиереев конца XIX — начала XX в. Антония (Флоренсова). Облику этого архипастыря «серебряного века» и его отношениям с московской интеллигенцией было посвящено в последнее время немало статей и даже был издан значительный по объёму сборник материалов, подготовленный игуменом Андроником (Трубачевым). Имея в виду оживление интереса к личности епископа Антония, мы не пытались реконструировать целостную биографию владыки Антония — читатель найдёт её в работах игумена Андроника — наше внимание было сосредоточено на отдельных этапах: службе епископа в Самаре, Кременце и Вологде и на свидетельствах о них его современников.

Ключевые слова: епископ Антоний (Флоренсов), Вологда, Кременец, семинария, Михаил Матюшенский, Никифор Александрович Ильинский, архимандрит Симеон (Покровский).

On the Biography of Bishop Anthony (Florensov)

Priest Nikolai Solodov

PhD in Physical and Mathematical Sciences

Senior Lecturer at the Department of Church and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

nsolodov@gmail.com

For citation: Solodov, Nikolai V., Priest. "On the Biography of Bishop Anthony (Florensov)" *Theological Herald*, № 1 (44), 2022, pp. 186–219 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.010

Abstract. Based on archival data and little-known published sources, the article clarifies certain features of the biography of one of the unusual bishops of the late XIXth – early XXth centuries Anthony (Florensov). Many articles have recently been devoted to the image of this archpastor of the «Silver Age» and his relations with the Moscow intelligentsia, and even a collection of materials of considerable volume prepared by hegumen Andronik (Trubachev) was published. Bearing in mind the revival of interest in the personality of bishop Anthony, we did not try to reconstruct a holistic biography of bishop Anthony – the reader will find it in the works of hegumen Andronik – our attention was focused on individual stages: the service of the bishop in Samara, Kremenets and Vologda and on the testimonies of his contemporaries about them.

Keywords: bishop Anthony (Florensov), Vologda, Kremenets, seminary, Mikhail Matyushensky, Nikifor Alexandrovich Ilyinsky, archimandrite Simeon (Pokrovsky).

Биография

Епископ Антоний (Михаил Семенович Флоренсов; 27.08.1847 — 1918) родился в семье причетника села Труслейки Симбирской губернии. В 1870 г. окончил Симбирскую семинарию, в 1874 г. Киевскую академию. Преподавал латинский язык в Харьковской, а затем в Симбирской семинарии; русскую словесность в симбирской Мариинской женской гимназии, за что по ходатайству принца Петра Георгиевича Ольденбургского награждён золотым перстнем с бриллиантами её императорским Величеством Марией Александровной (21.06.1878)¹.

В 1876 г. женился на дочери кафедрального протоиерея Павла Николаевича Охотина Екатерине Павловне. В 1878 г. рукоположен в священники. «Жена моя была больная, неизлечимо больная. Только год я жил с ней как с женой, а все остальное время — лет шесть — как брат с сестрой» — скажет впоследствии о себе епископ Антоний². В 1882 г. он овдовел. В июне 1887 г. назначен ректором Самарской семинарии, тогда же принял монашеский постриг, возведён в сан архимандрита. Принятию монашества предшествовали долгие сомнения и тяжело перенесённая болезнь (холера). Будучи больным, Михаил Семенович дал обет по выздоровлении принять монашество³.

12 августа 1890 г. архимандрит Антоний рукоположен в епископа Острожского викария Волынской епархии, с 30 апреля 1890 г. он епископ Вологодский и Тотемский, 12 июня 1895 г. уволен на покой с назначением настоятелем ростовским Спасо-Яковлевским монастырём, 11 февраля 1898 г. отстранён от управления монастырём, проживал до своей кончины в московском Донском монастыре⁴.

Себя епископ Антоний ощущал очень больным человеком: в автобиографии он пишет о плеврите «от простуды в холодной Вологде»⁵, но ещё в начале служения в Вологде говорил, что страдает «болезнью позвоночника и ужасным малокровием» и при том он «человек крайне

1 См.: Формулярный список епископа Антония (Флоренсова) // РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 115; *Андроник (Трубачёв), игум.* Епископ Антоний (Флоренсов), старец московского Донского монастыря. Сергиев Посад, 2019. С. 15-42

2 См. приложение.

3 См. приложение.

4 *Андроник (Трубачёв), игум.* Жизнеописание епископа Антония (Флоренсова), старца Московского Донского монастыря // *Андроник (Трубачёв), игум.* Епископ Антоний (Флоренсов) старец московского Донского монастыря. С. 15 – 42.

5 Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии 1819–1920-е гг. Т. 3. Киев, 2019. С. 392.

нервный. Опасностей никаких я не боюсь и бесов не боюсь, но боюсь неожиданностей»⁶.

В Москве был известен как духовный наставник, эксцентричный, даже с некоторым юродством. В литературе он чаще всего упоминается как духовник Павла Флоренского, значительно повлиявший на его жизненный выбор. Многократно перепечатаны благоговейные воспоминания о еп. Антонии о. Александра Ельчанинова⁷.

Среди публикаций, появившихся в последние годы, на первое место следует поставить книгу недавно почившего игумена Андроника (Трубачёва) «Епископ Антоний (Флоренсов) старец московского Донского монастыря»⁸, в которой кроме уже публиковавшейся биографии епископа Антония⁹ напечатаны его дневники за 1902 и 1917 гг., воспоминания о нём духовных чад, переписка с о. Павлом Флоренским, статьи, речи, отзывы и многое другое.

Отношение о. Андроника к епископу Антонию видно уже по названию книги: для него владыка Антоний праведник и местночтимый московский святой.

Важной вехой в изучении влияния епископа Антония на современников стала вышедшая в 2015 г. статья Ю. В. Розанова «Старец Антоний (Флоренсов) и декаденты»¹⁰, в которой прослеживаются отношения епископа Антония с группой молодых интеллигентов: А. С. Петровским, Андреем Белым (Б. Н. Бугаевым) и другими, по материалам сохранившихся дневников и переписки. Отношения эти эволюционировали от восторженного почитания старца-прозорливца к разочарованию, к образу епископа-странника из «Кубка метелей» Андрея Белого.

Но если литературно-музыкальный портрет Антония у А. Белого лишь угадывается по отдельным намёкам, то зарисовка владыки Антония в романе Валентина Свенцицкого «Антихрист» вполне

6 См. приложение.

7 *Ельчанинов А.* Епископ-старец. (Воспоминания об епископе Антонии Флоренсове) // Путь. 1926. № 4. С. 121–128.

8 *Андроник (Трубачёв), игум.* Епископ Антоний (Флоренсов) старец московского Донского монастыря. М., 2021.

9 *Андроник (Трубачёв), игум.* Епископ Антоний (Флоренсов) // ПЭ. 2001. Т. 2. С. 645–646; *Андроник (Трубачёв), игум.* Епископ Антоний (Флоренсов) — духовник священника Павла Флоренского // ЖМП. 1981. № 9. С. 71–77; № 10. С. 65–73.

10 *Розанов Ю. В.* Старец Антоний (Флоренсов) и декаденты // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 7 (152). С. 63–68.

детальна и достоверна. Это также взгляд разочарованного посетителя. Соответствие художественного описания фактически состоявшимся событиям обосновывается С. В. Чертковым в примечаниях к недавнему переизданию романа¹¹.

Ещё одним источником сведений о епископе Антонии стал архив митр. Мануила (Лемешевского). Сохранившиеся в нём материалы, среди них записи духовных бесед с вл. Антонием Христины Сергеевны Арсеньевой, были опубликованы в 2000 г. в самарском журнале Духовный собеседник¹².

Важная автобиографическая заметка еп. Антония, обнаруженная среди материалов о выпускниках Киевской духовной академии прот. Ф. И. Титова, опубликована в 2019 г. в Словаре выпускников КДА¹³.

Наконец, некоторые данные о малоизвестном периоде жизни епископа Антония, когда он был настоятелем ростовского Спасо-Яковлевского монастыря, удалось собрать А. Е. Виденеевой на основании монастырских богослужебных журналов¹⁴.

В настоящей статье мы обращаемся к свидетельствам современников о деятельности еп. Антония в Самарской, Волынской и Вологодской епархиях, не привлекавших до сих пор внимания исследователей. Свидетельства эти, по большей части фрагментарные и односторонние, не дают целостного портрета епископа Антония, однако они служат ценными дополнениями к биографическим работам игумена Андроника.

Самара. Михаил Матюшенский

Первое такое свидетельство принадлежит Михаилу Матюшенскому. В автобиографической повести «От бурсы до снятия сана»¹⁵ он пишет

- 11 *Свенцицкий В. П., прот.* Собрание сочинений / сост., подгот. текста, коммент С. В. Черткова. М., 2008. С. 718.
- 12 Духовные беседы епископа Антония (Флоренсова) // Духовный собеседник. 2000. № 2. С. 78–120; Ангел-утешитель: Материалы к жизнеописанию епископа Антония (Флоренсова) // Духовный собеседник. 2000. № 3. С. 44–57.
- 13 Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии 1819–1920-е гг. Киев, 2019. Т. 3. С. 391–392.
- 14 *Виденеева А. Е.* К вопросу о традиции архиерейского богослужения в Спасо-Яковлевском монастыре: по материалам «Журналов для записи служб» конца XIX в. из собрания государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» // XXI Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой. Ярославль, 2017. С. 315–322.
- 15 *Матюшенский М.* От бурсы до снятия сана. СПб., 1908.

о недавно назначенном ректоре Антонии: «Полуспившийся, полусумасшедший вдовый священник принял монашество и какими-то судьбами получил ректорство и архимандритство»¹⁶. Далее он описывает разговор с ректором двух студентов и выговор им о. Антония по поводу чтения «Обрыва» Гончарова. Кроме того, в вину ректору ставится перевод в Смоленск любимого студентами преподавателя Струнникова, смело заступавшегося за увольняемых студентов, а также поддержка нелюбимого преподавателя по расколу В. А. Смирнова, будто бы собутыльника ректора.

Авторство книги «От бурсы до снятия сана», подписанной в оригинале Михаил М-ский, нередко приписывается старообрядческому епископу Михаилу (Семенову)¹⁷. Однако, как указывает В. В. Боченков, имеется личное свидетельство самого еп. Михаила, что в действительности автором повести был священник Михаил Матюшенский¹⁸.

Можно подтвердить это и на основании содержания самой повести. Действительно, в воспоминаниях (а именно так следует воспринимать повесть) однокурсники М. Матюшенского (выпуск Самарской семинарии 1891 г.) названы по своим настоящим именам¹⁹, фамилии преподавателей лишь несколько изменены²⁰. Проверяемые обстоятельства жизни М. И. Матюшенского, назначения и увольнения преподавателей семинарии и проч. также подтверждаются. Так, в 1891 г. М. Матюшенский был назначен диаконом в село Александров Гай²¹, в 1893 г. назначен священником в с. Тяглое Озеро, в 1902 г. — в с. Богдановку, где у него умерла жена Серафима, в 1903 г. в с. Кобельму²². Он написал брошюру с беседами против хлыстов²³. В 1888 г. был переведён в Смоленскую семинарию А.И. Струнников. Брат М. Матюшенского А. И. Матюшенский действительно был журналистом, соратником Георгия Гапона. Подтверждается

16 *Матюшенский М.* От бурсы до снятия сана. СПб., 1908. С. 6.

17 См., например: *Масанов И. Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей. Т. 2. М., 1957. С. 168.

18 *Боченков В. В.* Епископ Михаил (Семёнов) // ПЭ. 2017. Т. 45. С. 657.

19 Димитрий Митякин, Константин Широкинский, Василий Кандарицкий, Пётр Олерский (в повести Петичка Ольский), Николай Фармаковский.

20 Струнников назван Струнков, Дубакин — Дубинкиным.

21 Официальные сообщения // Самарские епархиальные ведомости. 1891. № 22. С. 681.

22 Клировые ведомости села Александров Гай за 1892 г. // ЦГАСО Ф. 32. Оп. 19. Д. 132. Л. 77 об. — 79; Клировые ведомости села Тяглое Озеро за 1894 г. // ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 17. Д. 247. Л. 112 об. — 114; Клировые ведомости села Кобельма за 1903 г. // ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 213. Л. 84 об. — 87.

23 *Матюшенский М., свящ.* Беседы в обличение лжемудрований хлыстовства в ограждение от него православных чад Церкви. СПб., 1899.

и снятие сана: после 1905 г. имя М. И. Матюшенского встречается среди учителей Самарской губернии в Памятных книжках, но уже без указания на священство.

Оценивая соответствие фактического материала повести с действительностью, она может быть названа документальной: вероятно, книга писалась на основе дневниковых записей — на это указывает и внешнее оформление в виде дневника и изменяющиеся на протяжении книги авторские интонации и взгляд на жизнь.

Впрочем, достоверность свидетельства об о. Антонии (Флоренсове) не следует переоценивать — обвинения в пьянстве и сумасшествии не более чем слухи и сплетни, распространявшиеся среди семинаристов. Заметим, однако, что обвинения в пьянстве были достаточно устойчивыми. Обновленческий протоиерей Тихон Шаламов²⁴ писал в 1923 г. об Антонии (Флоренсове):

«Вологодскую кафедру короткое время занимал преосв. Антоний, по рассказам, человек очень умный и решительный, но, к сожалению, не свободный от распространённого в духовенстве недуга: он временами страдал пристрастием к спиртным напиткам»²⁵.

Весьма осторожный в обвинениях на других Н. А. Ильинский (другие его свидетельства — ниже) пишет также про вологодский период:

«Передавали факты, заслуживающие полного доверия, что епископ страдает всероссийским недугом и нередко находится в состоянии невменяемости. Рассказов про образ жизни еп. Антония ходило много, часто чисто фантастических и большею частью мало вероятных и умышленно выдуманных. Но все охотно верили этим рассказам и басням»²⁶.

Как видим и здесь дело не идет дальше передачи чужих (хотя и достоверных) мнений. Во всяком случае поведение вл. Антония было весьма эксцентричным — объясняли его по-разному.

Вольнь. Архимандрит Симеон (Покровский)

В знаменитой «Хронике моей жизни» архиепископа Саввы (Тихомирова) мы находим письмо к нему от 28 декабря 1890 г. архим.

24 Отец писателя Варлама Шаламова.

25 *Шаламов Т., прот.* Наши иерархи // Церковная заря. 1922. № 3. С. 7.

26 *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 247 об. — 248.

Симеона (Покровского). Об Антонии (Флоренсове) в нём говорится следующее:

«Во время путешествия и трёхдневного пребывания у Преосвященного мы много говорили и говорили откровенно, но и теперь Преосвященный для меня загадка. Для характеристики его считаю необходимым указать, во-первых, на то, что он считает себя учеником Преосвященного Самарского Серафима (опасно больного в настоящее время), которого прямо называет гениальным человеком, как администратора, юриста, политика и учёного. Нет ничего удивительного, что преосвященный в отношении к семинарии и Правлению старается подражать преосвященному Серафиму. Во-вторых, преосвященный Антоний — враг евреев и вот два месяца ведёт с ними борьбу, стараясь ничего не покупать у них. Но, кажется, эта борьба, достойная лучшей участи, кончится полным поражением, потому что в Кременце евреи всё забрали в свои руки <...> Преосвященный, в своих беседах со мною ничего не скрывает от меня, даже таких фактов, которых можно бы и не доверять другому, но по отношению к Правлению почти не было ни одного журнала, который бы не имел замечаний. Правда, я сам во время своего путешествия с ним из Житомира просил его руководства и обещал полную покорность, но, кажется, у него другая цель. Замечания его, впрочем, касаются, большей частью секретаря. С моим поступлением в семинарию водворился мир, но надолго ли, Господу известно»²⁷.

Архим. Симеон (тогда ещё Сергей Иванович Покровской) с 1881 г. был инспектором Тверской семинарии, там же принял монашество. Но и после своего назначения 6 сентября 1890 г. ректором Волынской сохранил сыновнее отношение к Тверскому архиепископу Савве. Этим объясняется доверительный тон письма. Епископ Антоний (Флоренсов) был назначен почти одновременно с Симеоном 12 августа 1890 г. епископом Острожским, викарием Волынской епархии, и ему было поручено наблюдение за Волынской семинарией, находившейся в то время в Кременце Волынском.

В письме говорится о событиях осени 1890 г.: 22 октября архим. Симеон прибыл в Житомир к епископу Модесту (Стрельбицкому) Волынскому. За несколько дней до этого туда же прибыл и недавно

27 *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Сергиев Посад, 1911. Т. 9. С. 7–8.

назначенный викарием еп. Антоний. Пробыв какое-то время в Житомире, они на одной карете отправились в Кременец.

Упомянутый в письме преосвященный Серафим — епископ Серафим (Протопопов) находился на Самарской кафедре с 08.12.1877 по 11.01.1891, то есть в течение всего времени самарского служения еп. Антония. Затруднительно точно определить, что имел в виду о. Симеон под отношением епископа Серафима к семинарии и её правлению. Епископ Серафим был известен как очень образованный человек, знаток древних языков, по самоощущению аристократ («чувствовал в себе течение особенной, какой-то фамильной крови»²⁸), очень покровительствовал епархиальному женскому училищу — в этом отношении епископ Антоний действительно был на него похож, как мы это ещё увидим далее. Епархиалки вспоминали о вл. Серафиме:

«То дорогих конфет к празднику пришлёт, то апельсинов; зимой распорядился сделать в саду ледяную гору для маленьких и прислал что-то много салазок. Потом даже песенку пели, кто-то из преподавателей составил:

Продолжая свои ласки,
Подарил ты нам салазки.
И с счастливой той поры
Мы катаемся с горы»²⁹.

Семинаристы же чувствовали себя обойдёнными вниманием. По воспоминаниях Михаила Матюшенского:

«Архиерей души не чаёт в епархиалках. От семинаристов он требует, чтобы они представлялись ему по окончании курса вместе с епархиалками и тут рекомендует “со властью” будущим батюшкам желательных его преосвященству матушек. Умница был, а пользы нам не принёс ни на грош. Епархиалкам и конфеты, и рояли, а нам черви в щах, к нам носу не показывал, потому что мы — бурсаки, грубые, неотёсанные, одним своим видом возмущали его аристократические чувства»³⁰.

28 Из «Семейных записок» протоиерея Димитрия Ивановича Кастальского // У Троицы в Академии. Сергиев Посад, 1914. С. 83.

29 *Софья и Наталья Самуиловы. Отцовский крест. Жизнь священника и его семьи в воспоминаниях дочерей.* 1908–1931. М., 2014. С. 505.

30 *Матюшенский М.* От бурсы до снятия сана. С. 23–25.

В архивном фонде архиеп Саввы (Тихомирова) сохранились ещё несколько писем от о. Симеона, по которым можно проследить развитие его конфликта с владыкой Антонием. В письме от 2 апреля 1891 года о. Симеон ещё пытается сохранять миролюбивый тон:

«...Преосвященный, при свидании со мною ласковый до невозможности на деле не пропускал ни одного журнала без замечаний секретарю или всему правлению. Замечания эти притом были большею частью несправедливы по своей мелочности. Я сначала молчал или соглашался с Преосвященным, тем более что он всегда оговаривался, что имеет в виду не меня, а всё правление (л. 11 об.). Но недавно Преосвященный обрушился со своими замечаниями на инспектора, а потом и на меня. Поэтому 12 марта, когда он по обычаю желая показать, что ничего не скрывает от меня прочитал мне свои отдельные мнения по журналам, представленным на предварительное рассмотрение, и спросил: как я думаю — то, сверх ожидания его, я ответил, что считаю невозможным более оставаться ректором здешней семинарии и буду проситься в другую, а если начальство найдёт невозможным исполнить мою просьбу, пойду в монастырь. Преосвященный сначала подумал, что я говорю несерьёзно, но когда я уверил его, что не видя со стороны его поддержки и защиты по необходимости должен буду исполнить своё намерение, он, прежде всего, выразил, что никогда даже и не думал считать меня неспособным ректором, что он не будет спать всю ночь, по всей вероятности сделается больным от того, что доставил много огорчения. Последствием моего объяснения было то, что на другой день Преосвященный против (л. 12) обыкновения прислал 10 журналов с резолюциями «Утверждаю». Сегодня наконец получил еще журнал об увольнении воспитанника за грубость инспектору. Если бы Преосвященный викарий не согласился с постановлением Правления (была опасность, потому что за воспитанника просил родственник его местный протоиерей), то я непременно стал бы просить, чтобы меня перевели в другую семинарию. Теперь же думаю подождать приезда Преосвященного Модеста в Почаев (в мае) и вместе с инспектором объясню ему положение дел в семинарии.

Преосвященный викарий человек добрый, но слишком доверяет другим и притом не только иеромонахам и послушникам, но даже ученикам семинарии и училища. Он крайне недоволен тем, что его

послали в глухой еврейский город и мне не раз говорил, что будет просить о переводе или даже увольнении на покой. Человек он больной и притом нисколько не бережёт себя. Всем жалуется, что во все недели Великого поста питался (л. 12 об.) одним картофелем, рыбы же у евреев покупать не может.

Преосвященный Модест, кажется, недоволен своим викарием, потому что два раза уже писал ему о том, что многие дела долгое время остаются без рассмотрения (л. 13)»³¹.

Инспектором Волынской семинарии в это время был Иван Ефимович Зенькевич (родился 07.01.1845) по окончании Киевской академии (1871) преподавал философию и педагогику в Волынской семинарии, а с 1877 по 1900 г. служил в ней инспектором. Затем по август 1905 г. был инспектором Минской семинарии и далее смотрителем Минского духовного училища во всяком случае до 1916 года³².

Более резкие ноты звучат в письме, написанном во второй половине 1892 г.:

«...Зная, что вы по своему благосердию будете скорбеть духом, услышав о моей тяжкой жизни, поэтому я не решался подробно писать Вам о своём положении как ректора семинарии и об отношении ко мне Преосвященного Антония. Теперь моё положение в здешней семинарии упрочилось. Неприязненные отношения ко мне Преосвященного викария, происходившие из-за несогласия правления с его требованиями, большей частью несогласными с уставом, кончились тем, что я склонил Преосвященного Модеста изменить свою резолюцию относительно предварительного представления педагогических журналов Преосвященному Антонию. Журналы же распорядительного собрания не представляют поводов к пререканиям Преосвященного викария с правлением.

Но более полугодом Преосвященный викарий крайне был недоволен тем, что по моему влиянию взяты были у него педагогические журналы, и нисколько не стесняясь (л. 15 об.) говорил к ученикам и духовенству во время поездки по епархии, что он не будет архиереем, если не упрячет меня в Сибирь. Недовольство

31 Письма архимандрита Симеона (Покровского) // ОР РГБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 53.

32 Выпускники КДА. Т. 1. Киев, 2014. С. 532; Списки лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Минской епархии // Минские епархиальные ведомости. 1906. № 20. С. 5; Памятная книжка Минской губернии и календарь на 1917 год. Минск, 1916. С. 69.

Преосвященного ещё более усилилось, когда по моей просьбе был перемещён в другую семинарию иеромонах-преподаватель, каждый день ходивший к Преосвященному и передававший ему обо всём, что происходило в семинарии. С удалением этого преподавателя началась новая жизнь для семинарии. Все мы живём теперь тихо и мирно и никаких партий в семинарии не существует. Не скрою от Вашего Высокопреосвященства, что хотя Преосвященный викарий теперь внешним образом и старается при всяком случае показывать ко мне своё расположение и с хорошей стороны отзывается о моей деятельности Преосвященному Модесту, но едва ли он не дал противоположного отзыва В. К. Саблеру, бывшему в мае на Волыни по случаю празднования 900-летия со времени учреждения здешней епископской кафедры³³. На празднике был и преподаватель, перемещённый (л. 16) по моей просьбе в другую семинарию (л. 16 об.)»³⁴.

Упомянутый преподаватель-иеромонах по всей видимости иеромонах Владимир (Иосиф Иванович Благоразумов; 1845–1914). По окончании Пензенской семинарии (1866) принял сан священника, но овдовел (1878), закончил Казанскую академию (1882), служил смотрителем Пензенского духовного училища, с 1887 г. преподавал в Волынской семинарии, где принял монашество (14.08.1888). Обратил на себя внимание внебогослужебными чтениями и беседами, был редактором «Почаевского листка». В 1891 г. был переведён в Кишинеvскую семинарию. Далее, он — епископ Сарапульский викарий Вятской епархии (1901), епископ Михайловский викарий Рязанской епархии (1902), епископ Благовещенский (1906). Уволен на покой по болезни в 1909 г.³⁵.

Иеромонах Владимир действительно был на праздновании 900-летия Волынской епархии, проходившем 10, 11 и 12 мая 1892 г. во Владимире Волынском³⁶. Примечательно, что личные отношения с епископом Антонием он сохранил и гораздо позже. В Российской государственной

33 Май 1892 г.

34 Письма архимандрита Симеона (Покровского) // ОР РГБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 53. Л. 15 об. – 16 об.

35 Богданова Т. А. Владимир (Благоразумов) // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 649–650.

36 Празднование 900-летнего юбилея Волынской епархии (10, 11 и 12 мая 1892 года) // Теодорович Н. И. Город Владимир Волынской губернии в связи с историей Волынской иерархии: исторический очерк: в память девятистолетнего юбилея Волынской епархии, 992–1892. Почаев, 1893. С. 187.

библиотеке имеется экземпляр его книги проповедей³⁷ с дарственной надписью «Его Преосвященству, Преосвященнейшему Епископу Антонию — в знак благодарной памяти сослужения на Волыни — усерднейше и почтительнейше подносит автор, ныне Епископ Срапульский Владимир. 12 февраля 1901 г.».

О дальнейшем развитии отношений викария с ректором письма не сообщают. Однако в конце 1893 г. архим. Симеон назначается епископом Глазовским, викарием Вятской епархии. А в 1894 г. епископа Антония назначают на Вологодскую кафедру. Об этом начальник Синодального архива А. Н. Львов сделал в дневнике следующую запись: «В Вологду перевели Антония из Кременца — это человек слишком молодой и все говорят — ненормальный...»³⁸.

Вологда. Никифор Александрович Ильинский

О вологодском периоде служения епископа Антония имеются замечательные по своей достоверности и сдержанной взвешенности воспоминания многолетнего помощника инспектора Вологодской семинарии Никифора Александровича Ильинского «Из далёкого прошлого»³⁹. Сын священника села Вознесенье на Вохме (совр. с. Вохма) Никольского уезда Вологодской губернии Никифор Александрович в 1884 г. закончил Вологодскую семинарию, с 1885 г. надзиратель, а с 1889 г. помощник инспектора в Вологодской семинарии. Несколько раз намеревался принять священный сан, но так и остался мирянином. С 1918 по 1921 г. был секретарём в Рабкрине, затем учителем в «школе 2 ступени и медтехникуме». В 1934 г. переехал в Ленинград, в 1942 г. скончался от голода в блокадном Ленинграде⁴⁰. Свои воспоминания Н. А. Ильинский начал писать в 1918 г. и продолжал работу над ними до 1942 г.

37 *Владимир, архим.* Пастырские труды за тридцать пять лет служения св. Церкви (1866–1901 гг.). Избранные проповеди и статьи религиозно-нравственного содержания. СПб., 1901.

38 *Львов А. Н.* «Быть может и в моём песке и соре найдётся какая-нибудь крупичка...» / подг. текста С. Л. Фирсова // *Нестор.* 2000. № 1. С. 99.

39 *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1–2.

40 См. текст воспоминаний Н. А. Ильинского «Из далёкого прошлого»; Список лик, служащих в духовно-учебных заведениях Вологодской епархии в начале 1900–1901 учебн. года // ВЕВ 1900. № 18. С. 307–308; Блокада, 1941–1944, Ленинград: Книга памяти. Т. 12. СПб., 2004; Воспоминания Б. В. Ильинского // Личный архив О. Б. Ушаковой, внучки брата Н. А. Ильинского, прот. Вячеслава Ильинского.

Свидетельства Ильинского не вполне беспристрастны — по прибытии в Вологду еп. Антоний хотел ликвидировать его должность, а затем лишил зарплаты, которая продолжала выплачивалась лишь по личному решению ректора. Однако, как видно из воспоминаний, Никифор Александрович старается всячески сохранять объективность и не присоединяется к партии «очернителей» еп. Антония.

В апреле 1894 г. неожиданно скончался вологодский епископ Израиль (Никулицкий, 1883 — 23.04.1894)⁴¹.

«Вскоре после погребения епископа Израиля стали носиться более или менее определённые слухи о назначении на Вологодскую кафедру викария Волынской епархии епископа Антония (Флоренсова). Слухи эти не замедлили подтвердиться. Вновь назначенный епископ оказался товарищем по Киевской академии нашего ректора. Ни о положительных, ни об отрицательных качествах его ректор ничего не говорил. “Поживёте, увидите, что это за личность; я знал его как товарища-студента, а не знаю его как епископа”»⁴².

Прот. Иоанн Арсеньевич Лебедев (01.01.1850 — 02.06.1895) действительно был однокурсником еп. Антония. В Киевскую академию он поступил по окончании Ярославской семинарии. По окончании академии был назначен в Вологодскую семинарию преподавателем Св. Писания (1874), ректор Кавказской семинарии (1883), ректор Вологодской семинарии (1883).

Преподаватель Вологодской семинарии, а затем смотритель Вологодского училища В. К. Лебедев описывал ситуацию так:

«Он (Антоний. — Н. С.) был со странностями и относительно его ходили разные слухи. При нём ректором был прот. Ив[ан] Арс[еньевич] Лебедев, товарищ по Киевской академии Преосвященного Антония. Товарищи не вполне сошлись. <...> При Антонии ректор Лебедев скончался и Владыка отпевал его в Спасовсегоградском соборе (где некогда о. Лебедев был настоятелем)»⁴³.

Ильинский пишет подробнее:

41 См.: Известия и заметки // Церковный вестник. 1894. № 17. С. 270; *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 243–245; Д. 2. Л. 444–452.

42 *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 245 об.

43 Воспоминания В. К. Лебедева // ВГИАХМЗ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 7. Л. 268.

«Вскоре о новом епископе стали распространяться довольно странные слухи. Прежде всего говорили, что он страдает “Виттовой пляской”, что его разные кривляния во время службы производят большой соблазн, пришлось также узнать, что его встреча с ректором была чисто официальная, холодная, а не товарищеская. Ректор переживал, кажется, тяжёлые минуты, но старался не показывать вида, что невнимание к нему епископа удручает его»⁴⁴.

В Вологду епископ Антоний прибыл 10 июля 1894 г. прямо к воскресной литургии. Рассказ очевидца его знакомства с городским духовенством мы приводим в приложении. С преподавателями семинарии епископ знакомился лишь перед началом учебного года 30 августа 1894 г. Впечатления от этого события у его участников также были сложными: «Перед нами появилась высокая, сухощавая фигура нового епископа. На вид ему было не более 45–47 лет»⁴⁵. — За три дня до описываемой еп. Антонию исполнилось 47 лет. Его высокий рост и худобу отмечают все очевидцы.

«Мы построились гуськом и началось представление. Первыми в порядке представления оказались преподаватели древних языков. Благословив этих преподавателей, Преосвященный отступил шага на три назад и, приняв грозную позу, насколько она подходила к фигуре его, назвал учителей древних языков губителями юности. “Я не позволю”, грозно воскликнул епископ, “чтобы по этим предметам ставились двойки и тем более единицы, я буду строго следить за этим. Кто будет ставить худые баллы, тот будет ставить баллы себе, а не ученикам”. При этой реплике Преосвященный озирался по сторонам и махал руками»⁴⁶.

Имея опыт преподавания древних языков, владыка Антоний всегда, и особенно в конце жизни, с большим трепетом относился к их изучению⁴⁷. Требование же не ставить плохих баллов, возможно объясняется нежеланием отбить суровостью охоту к изучению языков, как, например, это описано у блж. Августина в его знаменитой «Исповеди».

44 *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 245 об. — 246.

45 Там же. Л. 246.

46 Там же.

47 См.: *Андроник (Трубачёв), игум.* Епископ Антоний (Флоренсов), старец московского Донского монастыря. С. 34–35, 81.

Преподаватели древних языков были в это время: еврейского — В. С. Карпов⁴⁸, греческого — К. П. Заболотский⁴⁹, иером. Палладий (Добронравов)⁵⁰, латинского — свящ. А. Н. Малинин⁵¹ и А. К. Лебедев^{52,53}.

«А кто тот почтенный старец, который стоит сзади всех? — указывая на высокую фигуру помощника инспектора А. Д. Брянцева⁵⁴, спросил еписк[оп] Антоний. Ему сказали. Брянцев вышел вперёд и подошёл под благословение. Всед зя Б[рянце]вым оказался Е. Н. Спасский⁵⁵. “Опять помощник инспектора? В отставку”. Он такой

- 48 Василий Стефанович Карпов (07.04.1850 — 16.12.1913) многолетний преподаватель богословия и еврейского языка, с 1894 г. священник, протоиерей, настоятель Спасовсеградского собора г. Вологды.
- 49 Константин Павлович Заболотский (07.06.1858 — 10.06.1923). Окончил Вологодскую семинарию (1879), Московскую духовную академию (1883). Преподавал греческий язык в Вологодской семинарии (с 1883 г.), в 1910 г. назначен инспектором народных училищ Вологодской губернии (ВЕВ. 1900. №18. С. 310; 1905. № 21. С. 311; ВЕВ. 1906. №24. С. 483; *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 393 — 393 об.)
- 50 Палладий (Добронравов; 1865–1922) в дальнейшем епископ Саратовский.
- 51 Священник Афинодор Николаевич Малинин (19.06.1953 — 25.06.1914) закончил Вологодскую семинарию (1876), МДА (1880), с 1881 г. преподавал латинский яз. в Вологодском духовном училище, с 1887 г. — в Вологодской семинарии. Служил в вологодской Леонтьевской и Спасо-Преображенской Фрязиновской церквях и московской Спасо-Стрелецкой церкви. См.: Клировая ведомость Фрязиновской ц. 1912 // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 32. Д. 181. Л. 3 об. — 8 об.; ВЕВ. 1914. № 13. С. 325.
- 52 Алексей Константинович Лебедев (14.05.1856 — 1918) окончил МДА (1882), преподаватель русского и церковно-славянского языка в Вологодском духовном училище (27.07.1882), преподаватель латинского языка в Вологодской семинарии (08.10.1887). Священник Вологодского Успенского женского монастыря (25.03.1900), инспектор Вологодской семинарии (16.03.1901). «...С 1906 по 1918 г. служил в Риге, сначала в должности смотрителя духовного училища, а потом Ректора духовной семинарии (которая во время войны была эвакуирована в Нижний Новгород). В 1918 г. он скончался в Вологодской губернии; после него осталась жена и душевнобольная дочь...». История в письмах. Из архива священномученика архиепископа Рижского Иоанна (Поммера). Тверь, 2015. Из письма В. К. Лебедева еп. Иоанну (Поммеру). С. 96–97; ВЕВ. 1905. № 21. С. 309.
- 53 Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 гг. Вологда, 1893. С. 17.
- 54 Аркадий Досифеевич Брянцев (19.12.1828 — 1903), «Папаша», многолетний помощник инспектора Вологодской семинарии. См. о нём: *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1–2; *Еремиевский К.* Добрая память о добром старце // ВЕВ. 1908. № 19. С. 439–440; *Кремлёвский А. М.* Геннадий Ерофеевич // Странник. 1901. № 5. С. 800–817.
- 55 Евлампий Николаевич Спасский (1858 — 16.06.1926) окончил Вологодскую семинарию в 1879 г., по окончании — надзиратель за учениками в Вологодской семинарии, с 1880 по 1913 г. — помощник инспектора. «По выходе из семинарии служил в медицинском техникуме секретарём» (*Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 401; ВЕВ. 1899. № 15. С. 315).

неожиданности Е. Н-ч. буквально присел. “А сколько у вас ещё будет помощников инспектора?” — спросил архиерей. Узнав, что в нашей семинарии четыре помощника инспектора, он, топнув ногой, воскликнул: “Это зачем? Я на Волыни при помощи Божией управлялся легко при меньшем числе членов инспекции. Будет двоих”. Я уже ранее слышал, что Пр[еосвящен]ный, в интересах сбережения епархиальных сумм, хотел прежде всего закрыть должность епархиального помощника инспектора. Поэтому я приготовился выслушать уже грозное: “в отставку”, но епископ молча благословил меня, не обратив на меня внимания. Представление кончилось. Крайне удручённые всем виденным и слышанным, педагоги стали удаляться из архиерейских покоев. Все одинаково поняли, что новый епархиальный (л. 246 об.) начальник не оставит семинарию в покое и будет вмешиваться во все её дела. Так конечно и случилось. Ко всему этому нужно ещё прибавить, что нашлись лица, которые при всяком удобном и неудобном случаях старались чернить семинарию и некоторых служащих в ней пред архиереем»⁵⁶.

Новые решительные педагогические и организационные меры так и не были проведены в жизнь. Преподавание, в том числе и по древним языкам, велось в дальнейшем в Вологодской семинарии вполне традиционными средствами. Е. Н. Спасский, как и вскоре лишённый епархиального содержания⁵⁷ Н. А. Ильинский, были оставлены на службе, а Ильинский даже был особенно положительно отмечен в отчёте ревизора П. И. Нечаева⁵⁸.

Это ещё раз подтверждает нередко встречающееся в свидетельствах современников суждение о малой способности епископа Антония к административной деятельности. Педагогические же его принципы, хоть и выгодно отличались от общепринятых в то время некоторым оттенком гуманности, имели в большей степени теоретический характер⁵⁹.

Кто были упоминающиеся лица, чернившие «семинарию и некоторых служащих в ней» перед архиереем, точно указать затруднительно. Близким сотрудником вологодского епископа был прот. Николай Ефграфович Якубов⁶⁰, смотритель Вологодского духовного учи-

56 *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 246 об. — 247.

57 Там же. Л. 247 об.

58 Там же. Л. 250 об.

59 См. также приложение.

60 Николай Ефграфович Якубов (1837 — 24.03.1918 н. ст.) окончил Вологодскую семинарию (1858) и Московскую академию (1862), преподаватель Вологодской семинарии до 1877 г., когда был назначен смотрителем Вологодского духовного училища (до 1895 г.).

лица. Хвалебный отзыв его об епископе Антонии приведён игуменом Андроником (Трубачевым)⁶¹. Также Н. Е. Якубов писал прочувственную прощальную статью по поводу отбытия преосвященного Антония из Вологды в Вологодских епархиальных ведомостях⁶². Сам Антоний говорил про кафедрального протоиерея Якубова: «Вы были для меня одним из лучших советников в делах по улучшению управления вверенной мне паствой, вы всегда говорили и высказывали лишь правду, открыто, и не стесняясь ничего»⁶³. Примечательно, что увольнение о. Якубова из духовного училища Н. А. Ильинский связывал с работой комиссии, проводившей ревизию деятельности епископа Антония⁶⁴.

Одной из наиболее обсуждаемых инициатив епископа Антония на Вологодской кафедре была предполагавшаяся передача семинарского общежития под помещение епархиального женского училища.

«Пошли слухи, скоро воплотившиеся в действительность, что епископ во что бы то ни стало решил отдать общежитие под епархиальное училище. Эту мысль архиерея поддерживали многие как из среды городского, так и сельского духовенства. Воспитанники, жившие в общежитии, главным образом из дальних уездов, немало были удручены такими предприятиями Преосвященного Антония и начали волноваться. Однако наш о. ректор был решительным противником архиерейских намерений. Взаимные отношения между

«С 1883 г. после смерти кафедрального протоиерея Нардова» определён настоятелем кафедрального собора (19.12.1883). 26 декабря 1883 г. рукоположен во священника, 1 января 1884 г. — протоиерей (ВЕВ. 1889. № 16. С. 265; Метрическая книга Покровской Казанской церкви г. Вологды на 1918 г. // ГАВО. Ф. 496. Оп. 60. Д. 25. Л. 164 об. — 165). С 1881 г. епархиальный цензор, цензор Вологодских епархиальных ведомостей. Почётный член Вологодского отдела Союза русского народа. 19 октября 1907 избран в 3-ю Государственную думу от съезда землевладельцев. Входил во фракцию правых (Государственная дума Российской империи. Т. 1. 1906–1917. М., 2006. С. 754). «...Это человек был старого закала... Высокого роста, статный, с тщательно расчёсанной бородой, он своей фигурой выдавался весьма заметно среди городского духовенства. Держал себя с лицами, стоявшими не только на одинаковой с ним ступени, но занимавшими более высокое положение, гордо, и когда с кем разговаривал, то получалось такое впечатление, что он как будто далает большое снисхождение, разговаривая с тем или иным лицом» (Ильинский Н. А. Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 320 об).

61 Андроник (Трубачёв), игум. Епископ Антоний (Флоренсов), старец московского Донского монастыря. С. 22.

62 Якубов Н. Е., прот. Последнее литургийное служение в Вологодском кафедральном соборе Преосвященного Антония, бывшего епископа Вологодского и Тотемского, и отбытие его из Вологды // ВЕВ. 1895. № 14. С. 235–237.

63 Вологда (от нашего корреспондента) // Московский листок. 1895. № 192. С. 3.

64 Ильинский Н. А. Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 250.

епархиальным архиереем и нашим начальником обострялись с каждым днём. Ректор, нужно сказать правду, держал себя с достоинством и не шёл ни на какие уступки»⁶⁵.

Это начинание вполне укладывается в наблюдавшуюся нами ещё со времён Самарской семинарии симпатию епископа к епархиальным училищам, отчасти в ущерб семинарии. С другой стороны, оно стало ещё одним этапом развития конфронтации с ректором. Вопрос был настолько острым, что получил освещение в московской печати: «Преосвященный Антоний решил хлопотать о разрешении перенести училище <...>, а семинарское общежитие вывести на квартиру или построить другой дом близ семинарии. Должно быть, больше года шла переписка по этому поводу; наконец разрешено было купить смежную с семинарией землю, построить дом для общежития. Землю купили, чуть ли не начали постройку. Но не везёт нашему бедному училищу! Епископу Антонию за что-то дают вместо епархии, в управление монастырь <...>, и в Вологду приезжает опять новый преосвященный Алексей⁶⁶ <...>, но он почему-то прямо пошёл против всех начинаний своего предшественника»⁶⁷, — писал в «Русском слове» неизвестный «Вологжанин». Училище так и осталось в монастыре.

Ещё одним свидетельством резких административных и кадровых решений епископа Антония в Вологде служит краткое письмо ярославского архиепископа Ионафана⁶⁸ (Руднева) к многолетнему редактору Вологодских епархиальных ведомостей Н. И. Суворову⁶⁹ от 30 ноября 1894 г. следующего содержания:

65 *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 247.

66 Епископ Алексей (Соболев; 1836 – 02.02.1911) правящий вологодский архиерей с июня 1895 г. по 1906 г.

67 *Вологжанин.* Из Вологды. (От нашего корреспондента. Письмо в редакцию) // Русское слово. 1897. № 121. С. 3.

68 Архиепископ Ионафан (Иван Наумович Руднев; 1816–1906) с 1860 по 1864 г. был ректором Вологодской семинарии. Правящий Ярославский архиерей с 1877 по 1903 г. См.: *Галкин А. К., Урядова А. В.* Ионафан (Руднев) // ПЭ. 2010. Т. 25. С. 502–507.

69 Николай Иванович Суворов (1816–1896) вологодский историк и краевед. Окончил Вологодскую семинарию (1836), МДА (1840), преподавал в Вологодской семинарии (1841–1883). Редактор Вологодских епархиальных ведомостей с начала их издания. С 1885 г. был членом комитета Ростовского музея церковных древностей. См.: *Рыбаков А. А.* Суворов Н. И. // Вологда в минувшем тысячелетии / ред. А. А. Аникина. Вологда, 2007. С. 68–69.

«Имею честь уведомить Вас, что вследствие письма Вашего от 22-го сего Ноября, я в день получения оногo 25 Нoября за № 4616 ходатайствовал пред преосвященным Антонием об оказании Вам снисхождения и об оставлении за Вами редактировки Вологодских Епархиальных Ведомостей»⁷⁰.

И далее приписка:

«Сообщите мне секретно, последовала ли перемена к лучшему в характере Св. Владыки Вологодского?»⁷¹

Таким образом, даже столь авторитетный учёный как Н. И. Суворов оказался в немилости, и нуждался в ходатайствах о «снисхождении», причём реальной причиной «опалы» признавался сложный характер Преосвященного. Отметим, что именно архиеп. Ионафан в 1895 г. проводил ревизию Вологодского епархиального управления.

О дальнейшем развитии ситуации Ильинский отмечает:

«Между тем недовольство архиереем росло всё более и более. В консистории дела запугивались. Светское общество, обыкновенно равнодушное к делам епархиального управления и мало им интересующееся, стало заметно прислушиваться и присматриваться к событиям епархиальной жизни и, главным образом, к личности нового архиерея»⁷².

По обычаю того времени обо всех сложностях тщательно информировалось начальство: «Мы знали хорошо, что обо всех действиях епископа ректор сообщал в Учебный комитет, знали также, что и консистория в лице своего секретаря⁷³ доводила до сведения об[ер]-прокурора о тех ненормальностях, которые происходили в епархиал[ьном] управлении. Знали, наконец, что на епископа было послано немало жалоб и частными лицами»⁷⁴. Из материалов последовавшей ревизии следует, что какие-то действия против еп. Антония предпринимал и vicарий, епископ Варсонофий⁷⁵.

70 Письма Н. И. и И. Н. Суворовым // ВГИАХМЗ. Ф. 13. Оп.1. Д. 25. Л. 12.

71 Там же. Л. 12 об.

72 *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 247 об.

73 Василий Максимович Елецкий. См.: Князь Василий Максимович Елецкий (некролог) // Полтавские епархиальные ведомости. 1899. № 23. С. 912–914.

74 *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 248.

75 *Андроник (Трубачёв), игум.* Епископ Антоний (Флоренсов), старец московского Донского монастыря. С. 21.

Через три месяца после прибытия епископа Антония в Вологду, ситуация настолько обострилась, что приехала экстренная ревизия.

«17 октября, после литургии, к ректору явился приехавший накануне об[ер]-секретарь Синода Токмаков⁷⁶. <...> 18 октября, в день местного праздника⁷⁷, около 8 часов вечера <...> в Вологду для ревизии епархиальных дел прибыл архиепископ Ярославский Ионафан и вместе с ним для ревизии семинарии — Пётр Иванович Нечаев⁷⁸. В жизни епархии и в частности семинарии наступил важный момент»⁷⁹.

Детали ревизии остались для Н. А. Ильинского неизвестными — он в основном дежурил в общежитии в ожидании комиссии, однако некоторые детали склоняли Никифора Александровича к тому, что мнение ревизоров было благоприятным по отношению к семинарии и её воспитательной системе.

В разгар ревизии 20 октября 1894 г. скончался Государь. «Архиепископ Ионафан выехал обратно в Ярославль, а Нечаев и Токмаков остались для продолжения ревизии»⁸⁰.

По отбытии ревизоров до Рождества никаких изменений не последовало, однако от перенесённых переживаний в том числе и в связи с экстренной ревизией обострилась болезнь ректора прот. Иоанна Лебедева, и 2 июня 1895 г. он скончался.

К марту 1895 г. относится история, произошедшая с Н. А. Ильинским, и послужившая причиной для личного общения и для личных воспоминаний о епископе Антонии. Во время вечернего дежурства в семинарии Никифор Александрович обратил внимание на беспокойное настроение учащихся младших классов и, действительно, во время полуночного обхода спален ему пришлось столкнуться с хулиганством семинаристов, вплоть до кидания в него табуретками. Н. А. Ильинский выбрал тактику не замечать происходящего и продолжал ходить по спальне до 3 (!) часов ночи. Произошедшее не утаилось от архиерея, и Ильинский был вызван для объяснений.

76 Николай Иванович Токмаков — обер-секретарь канцелярии Св. Синода.

77 Лукин день, празднование построения Спасовсеградского собора и избавления от моровой язвы. См.: *Суворов Н. И.* Описание Спасообыденной Всеградской, что в Вологде, церкви. Вологда, 1879.

78 Член-ревизор Учебного комитета при Св. Синоде.

79 *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 248–248 об.

80 Там же. Л. 249 об.

«О моем прибытии было доложено. Я стал в портретной зале и дожидаясь выхода Пр[еосвяще]наго Антония. Но вот (255) и его длинная фигура, появившаяся в дверях. “А, это вы, идите сюда”. Я вошел в гостиную и, приняв благословение, извинился, что явился в домашнем костюме. “Это не важно, садитесь на диван и расскажите, что у вас в общежитии произошло 1 марта”. Я начал свой доклад буквально так: “1 марта я был дежурным в общежитии, когда, по установившемуся порядку, около 12 часов ночи я пошел по спальням...” Но в это время архиерей, сидевший против меня, порывисто встал со стула, подошел ко мне вплотную и грозно крикнул: “Что-о?.. Что вы сказали? В 12 часов ночи ходили по спальням? Да вы знаете ли, что это такое — 12 часов ночи? В это время поют петухи и в природе совершается нечто таинственное, а вы решаетесь беспокоить спящих. Не смейте этого делать! Я буду строго следить, чтобы впредь ничего подобного не было”»⁸¹.

Стоит отметить простоту и доступность епископа Антония в общении с подчинёнными, с одной стороны, и неожиданные мистические трактовки чисел и отрезков времени, с другой. В книге, собранной игуменом Андроником, можно встретить немало своеобразных подходов к объяснению значения имени, этимологии и родословных. По всей видимости о. Александр Ельчанинов был прав, утверждая, что «не без влияния его (еп. Антония. — Н. С.) о. Павел Флоренский пришёл к задаче найти законы, по которым строится индивидуальная биография, характеристика возрастов, кризисы, характеристики имени и его влияние, планетные типы и так далее»⁸².

Далее разговор с Н. А. Ильинским продолжался таким образом:

«Я стал продолжать свой рассказ и в это время совершенно невольно, без всякой цели, смотрел на вазу, в которой лежали праздничные визитные и поздравительные карточки. “Что вы смотрите на карточки?” (л. 255 об.) вдруг озадачил меня епископ своим странным вопросом. “Вы думаете, что у меня никакого знакомства нет? Ошибаетесь! Вот видите, наверху лежит карточка с гербом. Это граф Бобринский, мой хороший знакомый по Волыни поздравляет меня с праздником. У меня есть много знакомых и почитателей из высшего круга, я найду себе защиту, меня на Волыни любили и почитали, не то что у вас в Вологде”. На это я сказал, что вологжане народ

81 *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 255 – 255 об.

82 *Александр Ельчанинов.* Епископ-старец // Путь. 1926. № 4. С. 158.

простой, что когда узнают его, владыку, поближе, то так же будут любить и почитать его, как это было и на прежнем месте его служения»⁸³.

На самом деле, несмотря на недолгое служение в Вологде и не всем нравившийся стиль богослужения, почитателей и среди вологжан у вл. Антония было немало, и среди них были замечательные люди. В Вологодских губернских ведомостях отъезд архиерея описывался следующими словами:

«Проводить Владыку собрались в вокзал Г. Управляющий губернией, Вице-Губернатор А. П. Лаппа-Старженецкий, духовенство, знакомые и почитатели отъезжающего и масса народа. Проводы были весьма сердечные»⁸⁴.

И даже через несколько лет в дневнике Антония (Флоренсова) встречаются упоминания писем из Вологды. Так, в записи от 30 января 1902 г. читаем:

«Получено из Вологды от иеромонаха Крестовой церкви архиерейского дома Симеона со вложением 5 рублей, с просьбой молитв о скончавшемся в субботу 19 января Петре Петровиче Занине⁸⁵, о болящей Александре и о в скорби и печали сущих Михаиле и Елисавете, и о нём, иеромонахе Симеоне, и о Наталии Николаевне Зубовой»⁸⁶.

В этом сообщении примечательны упоминающиеся в нём:

- 1) Иеромонах Симеон (Константин Константинович Стефанов; 15.12.1967 — 7.03.1903) — известный подвижник благочестия тех лет. В Вологде о. Симеон прожил сравнительно недолго — около семи лет, но оставил глубокий след. В воспоминаниях отмечается его начитанность в святоотеческой письменности, но особенным призванием о. Симеона было совершение исповеди. По должности иеромонаха Крестовой церкви он принимал исповеди ставленников, но со временем к нему стали приходить на исповедь и светские люди — множество духовных детей из Вологды и даже из других местностей. На похоронах «за гробом шла многочисленная масса народа,

83 *Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 255 об. — 256.

84 Местный отдел // Вологодские губернские ведомости. 1895. № 28. С. 4.

85 Вологодский купец, много занимался благотворительностью. См. вологодские адрес-календари.

86 *Андроник (Трубачёв), игум.* Епископ Антоний (Флоренсов), старец московского Донского монастыря. С. 217.

- каковую Вологда едва ли видала когда-нибудь ранее». Лично он едва ли хорошо знал епископа Антония, поскольку перешёл на службу в Вологодскую епархию лишь осенью 1895 г.
- 2) Наталья Николаевна Иваницкая (в девичестве Зубова; ок. 1838⁸⁷ — после 1919) набожная благочестивая дворянка, «старица», как называет её еп. Неофит (Следников)⁸⁸, пользовавшаяся большим уважением среди вологодского духовенства. Состояла членом общества Всемилющегого Спаса. На старости лет ослепла, но продолжала благотворить от трудов своих рук для нужд русских солдат⁸⁹. 30 апреля 1880 г. она вступила в брак⁹⁰ с Николаем Александровичем Иваницким (1847–1899), вологодским писателем, поэтом, ботаником и краеведом-фольклористом. Но, как пишет биограф Н. А. Иваницкого С. Ю. Баранов, «брак оказывается неудачным»⁹¹, и весьма скоро после его заключения беспокойный поэт снова отправился в странствия, так что вместе они практически и не жили. Как мы узнаём из письма к архиеп. Никону (Рождественскому) бывшего секретаря архиерея Ивана Белянкина, весной 1918 г. Н. Н. Иваницкая очень бедствовала: «В очень бедственном положении находится слепая старица Наталья Николаевна Иваницкая-Зубова. Она не имеет никаких средств к жизни и содержится на добровольные даяния знающих её. Матронушка счастливее её в этом отношении, потому что может просить и ей подадут, а несчастная слепая старица лишена этого и по состоянию здоровья и по застенчивости»⁹². Упоминается в Исповедных ведомостях 1919 г.⁹³.

Разговор Н. А. Ильинского с еп. Антонием имел необычное продолжение: «Архиерей опять порывисто встал с места и забегал о комнате:

- 87 Исповедная ведомость Покровской Козленской церкви г. Вологды за 1866 и др. годы // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 849.
- 88 См.: Молитвенник к Богу усердный. Вологда, 1916.
- 89 Официальные сообщения // ВЕВ. 1916. № 3. С. 79; 1917. №1. С. 7.
- 90 Метрическая книга Покровской Козленской церкви г. Вологды за 1875–1885 гг. // ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 15053. Л. 290 – 290 об.
- 91 Баранов С. Ю. Иваницкий Николай Александрович // Культура в Вологодской области. URL: <http://cultinfo.ru/literature/early-writers-ologda/ivanitsky-nikolay.php>
- 92 Письмо Ивана Белянкина к Никону (Рождественскому) от 18 апреля 1918 г. // ОР РГБ. Ф. 765. К. 7. Ед. хр. 42. Л. 6.
- 93 Исповедная ведомость Покровской Козленской церкви г. Вологды за 1919 г. // ГАВО. Ф. 1063. Оп. 1. Д. 860. Л. 6 об.

«Эх, уж эта мне ваша любовь, вот она где у меня сидит», показывая на затылок, кричал он. «Эх, уж эти мне ярославцы, они роют мне яму, я им покажу, узнают они — кто я». Намёк был очевидно на ректора. «Меня обвиняют, что я ничего не делаю, а посмотрите-ка, весь кабинет завален делами. Вот и теперь я просматриваю дело о связи свящ. Малевинского с одной крестьянской девицей. Дело очень большое. Да вот я прочитаю вам его», и с этими словами он прошёл в кабинет»⁹⁴.

Ярославцем действительно был прот. Иоанн Лебедев, но имелся в виду вероятно и ярославский владыка Ионафан, тем более что обвинение в «ничего не делании» по отношению к епархиальным делам могло исходить скорее от ревизовавшего епархиальное управление архиерея, чем от ректора семинарии.

Далее Ильинский описывает ощущения:

«Я сидел в каком-то столбняке. Что-то как будто ненормальное было и в словах, и в поступках архиерея. “Уж не выпил ли он?”, подумал я. Но ощутить винного запаха мне не удалось, хотя епископ несколько раз очень близко подходил ко мне. Мои размышления прерваны были появлением архиерея, нёсшего из своего кабинета большую кипу бумаг. “Это вот все одно дело, я буду читать, а вы слушайте”. “Ну”, думаю, “совсем я пропал, ведь такое дело и к утру не кончишь”. С тоскливым чувством я смотрел на архиерея-чтеца и в то же время старался вникнуть в смысл читаемого. Епископ читал уже третий лист и все время бросал на меня внимательные взоры. “Устанет же наконец”, утешал я себя. “А ну, как заставит меня читать?” И опять уныние напало на меня. “Какой бы предлог выдумать, чтобы уйти поскорей?” Но в это время, как бы сочувствуя моему положению, пришло на помощь небо: раздался довольно сильный удар грома. Я встал. “Что вы? Испугались? Вы видите, чтобы только поверхностно прочитать это дело, (л. 256 об.) потребуется просидеть всю ночь” и при этих словах он бросил все бумаги на пол. “Ну, с Богом, только если застанет вас дождь, то возвратитесь обратно ко мне”, — благословляя меня, сказал мне пр[еосвящен]ный Антоний. Я почти бегом направился домой, тем более что начал уже накрапывать дождик.

Итак, зачем же меня вызывал епископ? Доклада моего он почти не выслушал. Более двух часов я пробыл у него, слушая то хвастливые, то грозные речи.

94 Ильинский Н. А. Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 256.

В мае месяце получено было частное известие, что епископа Антония решено уволить на покой. Официально это известие подтвердилось только около половины июня, когда Пр[еосвящен]ный Антоний был уволен от управления Вологодской епархией, с назначением его в Ростовский Яковлевский монастырь на правах настоятеля этого монастыря. Здесь он пробыл недолго. Его перевели в число братии Донского монастыря в Москве, где он и жил до конца своей жизни»⁹⁵.

С результатами ревизии связывал увольнение на покой епископа Антония и В. К. Лебедев:

«Вследствии разных слухов и отношения Преосвященного Антония к Семинарии, к духовной Консистории, и вообще к делам Епархиального управления, в Вологду неожиданно в половине октября 1894 г. приехали три ревизора: для Епархиального управления Архиепископ Ярославский Ионафан, для семинарии ревизор член Учебного Комитета Петр Ив[анович] Нечаев и для Консистории чиновник Св. Синода Токмаков. Ревизоры пробыли в Вологде несколько дней (дольше всех Нечаев). Между прочим в бытность их в Вологде скончался Император Александр III. После этой ревизии Преосвященного Антония послали управлять (настоятелем) Ростовским Спасо-Иаковлевским монастырем»⁹⁶.

Москва. Арсений (Стадницкий)

О жизни Антония (Флоренсова) в Донском монастыре сохранилось много воспоминаний. Позволим себе привести лишь одно, не вошедшее в книгу игумена Андроника, упоминание о нём епископа Арсения (Стадницкого).

13 апреля 1902 г., третий день Пасхи:

«На третий день, тоже по обыкновению, поехал в Москву для официальных визитов. Митрополит⁹⁷ обыкновенно служит в этот день в Чудовом монастыре, а после литургии обед — для архиереев. Так и теперь было, только вдруг неожиданно, точно из земли, появился вездесущий “сын человеческий”, т. е. В. К. Саблер, которого я не видал три года. Он сообщил, что в Великую Субботу умерли два архиерея:

95 Ильинский Н. А. Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 256 об. — 257.

96 Воспоминания В. К. Лебедева // ВГИАХМЗ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 7. Л. 268 об. — 269.

97 Митрополит Владимир (Богоявленский).

Модест, архиепископ Волынский, и Сергей, епископ Астраханский. Бывший при этом, живущий на покое в Донском монастыре, епископ Антоний, когда-то викарий из Волыни, человек нервно-болезненный, стал говорить Саблеру в полусерьёзном тоне, что теперь ему, как бывшему викарию Модеста, должны предложить эту кафедру»⁹⁸.

В других местах дневника епископ Антоний характеризуется как «человек не совсем нормальный»⁹⁹ и «что называется, развинчен по всем швам»¹⁰⁰.

Примечательно, что и Антоний (Флоренсов) оставил воспоминания об этом обеде, но совсем в другой тональности.

«В 11 ч. поехал я в Чудов монастырь на обед к митрополиту Владимиру, на обеде был проездом из Петербурга в своё имение Тульской губ. Владимир Карлович Саблер, он сообщил, что в Великую Субботу в 4 ч. вечера скончался архиепископ Модест в Житомире и в тот же день скончался в Астрахани епископ Сергей. Царство им небесное. С В. К. был разговор о семинарии, что её из Кременца не следует переводить в Житомир»¹⁰¹.

Кроме того, замечателен контраст восприятия владыки Антония вологодским духовенством и московскими обывателями. Для последних епископ на покое (а отчасти и в опале) был старцем — чудотворцем и прозорливцем. Недоумение по этому поводу вологжан передают воспоминания В. К. Лебедева, участника Церковного собора 1917–1918 гг.:

«Замечательно, в Москве Преосвященный Антоний пользовался у многих любовью и слыл даже за ясновидящего, многие приходили к нему за советами. Здесь он скончался 20 Февраля — 5 Марта 1918 г. во время заседания в Москве собора; и мне пришлось быть на погребении Епископа Антония. Отпевал его Архиепископ Антоний (Храповицкий) с другими иерархами при большом стечении народа»¹⁰².

98 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 2. 1902–1903. М., 2012. С. 36.

99 Там же. С. 53.

100 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 1. 1880–1901. М., 2006. С. 368. [Понедельник 6 ноября].

101 *Андроник (Трубачёв), игум.* Епископ Антоний (Флоренсов), старец московского Донского монастыря. С. 273.

102 Воспоминания В. К. Лебедева // ВГИАХМЗ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 7. Л. 269.

Заключение

Практически все исследования, касающиеся фигуры епископа Антония (Флоренсова) (см. обзор в начале статьи), следуют его схематичному «послужному списку», предложенному о. Андроником (Трубачёвым) ещё в статье 1981 г., а именно после успешной службы викарием Волынской епархии епископ Антоний становится правящим Вологодским архиереем, в Вологде он сталкивается с плачевным положением в семинарии и в епархии в целом, берётся (может быть, несколько резко) за улучшение дел в епархии, но сталкивается с противодействием викария епископа Великоустюжского Варсонофия. Приехавшая комиссия удаляет Варсонофия и оправдывает Антония. Однако через небольшое время он заболевает и уходит настоятелем в Спасо-Яковлевский монастырь, но здоровье его не поправляется, и он уходит на покой в московский Донской монастырь¹⁰³.

Дневниковые записи и личная переписка современников еп. Антония, сохранившаяся в архивах, показывают, что деятельность вл. Антония не была столь однозначна и воспринималась разными людьми по-разному. В Волынской семинарии он имел глубокий конфликт с ректором архимандритом Симеоном, принёсший много неприятностей обеим сторонам. Ещё более масштабным оказался конфликт со значительной частью местного духовенства в Вологде. Из приведённых нами упоминаний выясняется, что в противостояние это были вовлечены и семинария, и викарий, и консистория. По всей вероятности, выводы экстренной ревизии были столь неблагоприятны для епископа Антония, что он и был уволен «на покой».

Можно со значительной уверенностью говорить, что решение комиссии принималось в первую очередь из-за полного отсутствия у Антония (Флоренсова) столь необходимых для архиерея синодального периода административных талантов, о чём также мы находим подтверждение в свидетельствах современников.

Вместе с тем, даже приведённые нами по большей части отрицательные характеристики и свидетельства людей, относившихся к епископу Антонию без особого расположения, дают нам почувствовать, притягательность личности Антония (Флоренсова): его открытость и доброжелательность к малознакомым людям, его гуманистический подход к педагогике, проницательность и значительную эрудицию. Явно

103 Андроник (Трубачёв), игум. Епископ Антоний (Флоренсов) – духовник священника Павла Флоренского // ЖМП. 1981. № 9. С. 71–77.

вредили его служению нервно-болезненное устройство духа и неловкость епископа как начальника над множеством пасомых.

Впрочем, народное почитание и уважение епископа Антония со стороны большинства верующих прослеживается уже с Волыни и особенно из Вологды.

Архивные материалы

Ильинский Н. А. Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 1–2.

Лебедев В. К. Воспоминания // ВГИАХМЗ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 7.

Письма Н. И. и И. Н. Суворовым // ВГИАХМЗ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 25.

Симеон (Покровской). Письма архиепископу Савве (Тихомирову) // ОР РГБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 53.

Формулярный список епископа Антония (Флоренсова) // РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 115.

Клировые ведомости села Александров Гай за 1892 г. // ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 19. Д. 132.

Клировые ведомости села Тяглое Озеро за 1894 г. // ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 17. Д. 247.

Клировые ведомости села Кобельма за 1903 г. // ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 18. Д. 213.

Источники

Арсений (Стадницкий), митр. Дневник. Т. 2. 1902–1903. М.: ПСТГУ, 2012.

Вологда (от нашего корреспондента) // Московский листок. 1895. № 192. С. 3.

Вологжанин. Из Вологды. (От нашего корреспондента. Письмо в редакцию) // Русское слово. 1897. № 121. С. 3.

Ельчанинов А. Епископ-старец. (Воспоминания об епископе Антонии Флоренсове) // Путь. 1926. № 4. С. 121–128.

Известия и заметки // Церковный вестник. 1894. № 17. С. 269–270.

Матюшенский М. И. От бурсы до снятия сана. СПб.: Север, 1908.

Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 9: 1891–1896. Сергиев Посад: 2-я тип. А. И. Снегирёвой, 1911.

Список лик, служащих в духовно-учебных заведениях Вологодской епархии в начале 1900–1901 учебн. года // ВЕВ 1900. № 18. Официальная часть. С. 306–310.

Литература

Андроник (Трубачёв), игум. Епископ Антоний (Флоренсов), старец московского Донского монастыря. Сергиев Посад: Изд. МДА, 2019.

Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии 1819–1920-е гг. Т. 3.

Киев: Изд. отдел Украинской Православной Церкви, 2019.

Богданова Т. А. Владимир (Благодарумов) // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 649–650.

Боченков В. В. Епископ Михаил (Семёнов) // ПЭ. 2017. Т. 45. С. 657.

Розанов Ю. В. Старец Антоний (Флоренсов) и декаденты // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 7 (152). С. 63–68.

Приложение. О приезде епископа Антония в Вологду

«О приезде еписк[опа] Антония в Вологду я передам рассказ очевидца.

Накануне своего приезда епископ телеграммой просил бывшего в Вологде викария, преосвящ[енного] Варсонофия не начинать до него литургии, так как намерен был служить сам. Викарий и весь сонм духовенства ко времени прибытия поезда были уже на вокзале. Как произошла самая встреча, неизвестно. Рассказывали только, что с первых же слов новоприбывший владыка сделал замечание викарию за то, что он самовольно отлучался из Вологды в Устюг летом. Заехать ко Спасу, по обычаю всех вновь прибывающих в Вологду, владыке не пришлось, так как давно уже было время служить литургию, так что прямо с вокзала он и направился в Успенский собор. Служили вместе оба преосвященные. Все служащие обратили внимание на особенную торопливость преосв[ященного] Антония в служении и на манеру употреблять дикирий и трикирий. Последнее особенно как-то неловко выходило у него. Преосвященный Варсонофий говорят какую-то остроту отпустил на этот (л. 99) счет, заставившую всех сослуживших засмеяться. После литургии Владыка приветствовал присутствовавшую в храме паству речью, в которой особенно отметил некоторую необычайную [черту?] назначения его на Вологодскую кафедру, состоявшую в том, что в тот самый день, когда скончался покойный епископ Израиль, он сам был тяжело болен и также готовился к отходу в вечность. Речь епископа Антония особенного впечатления не произвела, а манера служения произвела впечатление далеко не выгодное для него. Особенно не понравилось вологжанам, привыкшим к чинности и плавности служения покойного преосвящ. Израиля то, что еп. Антоний никак не может стоять покойно: переминается с ноги на ногу, склоняется всем корпусом то на одну, то на другую сторону, то назад, то наперед, возгласы говорит слишком торопливо, благословляет так, что нет возможности разобрать — благословение ли он преподает или делает какой-то недовольный жест рукой, а что всего более не понравилось, так это то, что Владыка худо крестится, (л. 99 об.) выходит тоже что-то не похожее на крестное знамение. Конечно в существе дела это все мелочи, но такие мелочи, которые много способствовали невыгодности общего впечатления. Все однако с первого же взгляда решили, что Владыка больной человек. Прямо тут мне, при выходе из церкви, высказывалось, что ненадолго-де приехал новый

архиерей, недолго наживет. После литургии все сослужившие были приглашены в архиерейские покои. Здесь произошел небольшой эпизод курьезного характера. Когда чай был кончен, гости встали, чтобы откланяться, но Владыка остановил, попросив остаться, что “нужно-де подкрепиться после служебных трудов и чем-ниб[удь] более существенным, нежели чай”, и при этом обратился к эконому, тут же бывшему, с приказанием распорядиться на счет закуски. Эконом, не предвидевший подобного обстоятельства и знавший, что никаких запасов на сей предмет нет, и доложил, что извините, мол, Ваше Пр[еосвященст]во, у нас ничего не приготовлено. Владыке это не понравилось. “Как, ужели в архиерейском доме не найдется куска пирога или хотя какой-ниб[удь] икры и бутылки вина? Идите и распорядитесь сейчас же!” Старик, делать нечего, пошел. Многие из присутствовавших также знали, что хотя эконом и ушел, однако толку из этого никакого не выйдет, а потому чувствовали себя не особенно ловко. Выручил из беды викарий. Подозвал к себе протодиакона и шепчет ему на ухо: “Уведи ты их, Христа ради, ничего тут у них (т. е. в архиер. доме) нет, и меня-то с голоду заморили”. Протодиакон передал это архимандриту и тот снова стал собираться, а за ним и другие. Владыка, должно быть, уже сообразил в чем дело и более не удерживал. Так первая попытка Владыки угостить своих новых сослуживцев и не удалась. Что далее было между преосв[яще]нным Антонием и Варсонофием — осталось, конечно, между ними, но только Варсонофий не остался даже ночевать под одной кровлей с епископ. Антонием, в тот же вечер укатил в Устюг.

На другой день состоялось представлением городского духовенства.

Сидим мы, рассказывал ректор, в гостиной — (л. 100 об.) слышу в зале шелест, движение и сдержанный шепот. Выглянул в дверь — вижу собралось все духовенство с благочинными во главе, один из них с образом, а другой с хлебом и солью на серебряном блюде. Благочинный Лоцилов, вижу, делает какие-то знаки, как будто хочет что-то сказать. Выхожу — что скажете? “Сделайте милость, скажите от духовенства приветствие Владыке, собрались вот, а говорить никто не берется”. Хорошо... Вышел и Преосвященный. Сказал ему несколько слов от лица духовенства, а сам отошел к сторонке и стою, интересно послушать. Как и следовало ожидать — архипастырь встретил духовенство речью. Начал с того, что он сын причетника и изложил самым подробным образом свою биографию, причем ясно была проведена одна мысль, что он человек необыкновенный.

И родители его — люди необыкновенные. “Отец причетник, но какой это человек? Это был человек умнейший. Он был отличный певец, превосходно читал. Он был художник — играл на гуслях, он был живописец. Я глубоко чту его память. Я так уважаю его, что и теперь всякому причетники окажу более внимания и снисхождения, чем священнику. Отец мой и тем (л. 101) человек необыкновенный, что он бесов изгонял!..” Долго в этом же роде продолжал архиерей, высказал между прочим, что он также обладает даром изгонять бесов, что он прозорлив, что он с первого взгляда может узнать душу человека, что достаточно только ему взглянуть в глаза и он уже будет знать, кого он пред собой видит. Дошла речь и до болезненности Владыки. Высказывал он, что давно уже болен. Излагая свою биографию, он коснулся обстоятельств своей семейной жизни. “Когда я был преподавателем Симбирской семинарии, мне стали предлагать священническое место в соборе. Предлагал протоиерей Кафедральный, а у него была дочь. Протоиерей этот был также замечательный человек! Я и женился на его дочери и поступил в собор в священники. Жена моя была больная, неизлечимо больная. Только год я жил с ней как с женой, а все остальное время — лет шесть — как брат с сестрой. Наконец она умерла. Когда я овдовел, мне стали предлагать монашество, стали убеждать меня постричься, но я слышать не хотел. Так прошло много времени, меня убеждали, а я не хотел, только вдруг заболел, тяжело (л. 101 об.) заболел холерой и вот тут-то дал обет: ‘Господи, если я выздоровею, то приму монашество и всего себя посвящу на служение Тебе!’ Выздоровел и принял монашество. Я и теперь страдаю болезнью позвоночника и ужасным малокровием и при том я человек крайне нервный. Опасностей никаких я не боюсь и бесов не боюсь, но боюсь неожиданностей”. При этих словах Владыка снял с себя клубок и поставил на угольный столик под иконою, на лево от входной в гостиную двери. Едва-едва успел он сделать несколько шагов от столика, как висевшая над ним икона (громкая икона — изображение Распятия на холсте в массивной золоченой ризе) грохнулась на пол, задев даже верхним краем рясу Пр[еосвящен]ного. На всех присутствовавших обстоятельство это произвело весьма сильное впечатление, не говоря уже о самом Вл[ады]ке, который в первые минуты казался глубоко пораженным происшедшим. У многих, как после сказывали, невольно родилась мысль, что где это падение предвещает. Ту же мысль высказал и Пр[еосвящен]ный. Причина падения иконы так и осталась невыясненной. Когда ее подняли, клубок Пр[еосвящен]ного оказался (л. 102) сплюснутым.

Оправившись, Владыка снова принялся продолжать свою речь. Было высказано, что он — юрист, прекрасно знает законы и без справки в законах никогда не решит ни одного дела; он прекрасный администратор и настолько хорошо знает все даде, что может читать не только то, что пишется в представленных ему бумагах, но — и это главн[ым] образом — он может читать между строк; он опытный педагог, в этом смысле он враг установившейся системы воспитания и обучения и каких бы то ни было наказаний в воспитательной деятельности подведомственных учебных заведений он не потерпит; исправлять воспитанников, допустивших какой-нибудь проступок, следует только убеждением и лаской. “Нашалит мальчик — позову его к себе, напою чаем, закормлю конфетами и непременно всегда достигну того, что он исправится”, дурные баллы по успехам — это абсурд! Как учитель ставит дурной балл ученику? За что ставит? За то, что он не знает урока. А почему ученик не знает урока? Потому что (л. 102 об.) учитель не научил его, потому что учитель не объяснил ему урока! Значит, учитель ставит дурной балл не ученику, а себе, именно себе, за то, что он плохой учитель, что не умеет научить ученика!! Мало того — он ставит дурной балл мне — архиерею, за то, что я терплю такого неспособного учителя, который не может научить ученика так, чтобы он удовлетворительно знал урок!!! (Это было сказано с особенной, все возраставшей интонацией и сильными жестами). В заключение своего рассуждения о педагогии Владыка решительно высказал, что он не допустит каких бы то ни было наказаний в учебных заведениях, а учителей, ставящих ученикам неудовлетворительные баллы, будет иметь на худом счету. Было, однако, высказано и несколько симпатичных мыслей. Так, Вл[ады]ка заявил, что в своем управлении епархией он глав[ным] образом будет заботиться об участи вдов и сирот. “Явится ко мне благочинный, первым делом вопрос ему: много ли у тебя в округе вдов и сирот, как они живут, чем существуют, получают ли пособие, сколько именно и откуда, заботится ли о них благочинный”.

С тяжелым чувством представлявшееся (л. 103) духовенство вышло из келлий архиерейского дома.

О выезде епископа Антония из Вологды и его проходах рассказывали много интересного, но помещать эти рассказы в настоящих воспоминаниях воздерживаюсь, ибо нахожу, что личность епископа Антония по моему мнению обрисована достаточно» (*Ильинский Н. А.* Из далёкого прошлого // ГАВО. Ф. Р-5250. Оп. 1. Д. 2. Л. 99 — 103 об.).